

Дарья Беженарь

Не его выбор

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Д20

Д20 **Дарья Беженарь**
Не его выбор / Дарья Беженарь — М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «
Книга по Требованию», 2026. — 150 с.

ISBN 978-5-524-00658-5

В семнадцать я увидела его — и мир перестал быть прежним. А он смотрел на мою сестру так, будто она — единственная во Вселенной.

Они поженились. Я убежала: поступила в столичный вуз, спряталась за учёбой, пыталась вытравить из сердца эту любовь. Пока мама не сообщила мне о их разводе.

И вот я снова в родном городе. Пришла к нему с тяжёлым сердцем, а ушла с лёгкой улыбкой и его приглашением вернуться.

ISBN 978-5-524-00658-5

© Lennex Corp, 2026
© Дарья Беженарь, 2026

Дарья Беженарь

Не его выбор

УДК 82-3
ББК 84
Б38

Беженарь Д.

Б38 Не его выбор / Дарья Беженарь. – М.: Литнет, 2026. – 150 с.

ISBN 978-5-524-00658-5

В семнадцать я увидела его – и мир перестал быть прежним. А он смотрел на мою сестру так, будто она – единственная во Вселенной.

Они поженились. Я убежала: поступила в столичный вуз, спряталась за учёбой, пыталась вытравить из сердца эту любовь. Пока мама не сообщила мне о их разводе.

И вот я снова в родном городе. Пришла к нему с тяжёлым сердцем, а ушла с лёгкой улыбкой и его приглашением вернуться.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00658-5

© Литнет, 2026

© Беженарь Д., 2026

Глава 1

– Мышка?

Моё сердце отбивает ритм драм-энд-бейса – жёсткий, сбивчивый, будто пытается проломить грудную клетку. В ушах нарастает глухой стук, во рту мгновенно пересыхает, перед глазами всё плывёт, размывается, как акварель под дождём.

Мышкой меня называет только один человек. Муж моей сестры. Точнее – бывший муж. А если ещё точнее – мужчина, в которого я влюбилась, едва его увидела. Да, такое случается либо на страницах романов, либо с совсем наивными девочками – такой я и была в момент нашего знакомства.

Мне едва исполнилось семнадцать. Жизнь казалась волшебной сказкой: розовые пони, разноцветные единороги, бесконечное лето, где всё возможно. Я верила, что мир полон чудес – пока не заметила его взгляд.

Сестра взяла меня с собой на вписку к друзьям – «чтобы развеяться», как она сказала. Я тогда ещё толком не бывала на таких тусовках: всё казалось ярким, шумным, немного пугающим и в то же время манящим. Музыка гремела, кто-то смеялся, кто-то спорил у холодильника, а в углу кто-то пытался играть на гитаре. Я стояла у стены, чувствуя себя лишней, и вдруг...

Он сидел возле окна. В стороне от общей суеты, в мягком свете уличных фонарей, пробивавшемся сквозь занавески. Казалось, время замедлилось. Он что-то рассказывал собеседнику – тот кивал, улыбался, но я уже не видела никого, кроме него.

Высокий, с небрежно растрёпанными волосами, в простой чёрной футболке, которая сидела на нём так, будто её шили специально для него. Он слегка откинулся на стуле, скрестив руки на груди, и в этот момент повернул голову – наши взгляды встретились. Всего на секунду, но мне хватило.

Внутри что-то щёлкнуло, зазвенело тревожной струной. Я поймала себя на мысли: «Вот он. Тот самый». И в тот же миг сердце забилося чаще, а в груди разливалась сладкая, почти детская радость.

Но радость рассыпалась в прах в одно мгновение. Потому что его взгляд, такой тёплый и внимательный, скользнул по мне – и тут же переместился на мою сестру. Он посмотрел на неё иначе: с неподдельным интересом, будто она – единственная в комнате. А я? Я была словно невидимая. Тень своей красавицы-сестры.

Ирония судьбы: я увидела его первая. Заметила, замерла, почувствовала, как мир меняется. А он выбрал её.

Он ухаживал за ней долго, красиво, по всем правилам. Каждый день после свиданий с ним она возвращалась домой с новым букетом. То нежные тюльпаны – ещё влажные от утренней росы. То пышные пионы, тяжёлые и ароматные, которые заполняли запахом всю прихожую. То строгие красные розы – безупречные, как и сам он.

Даша только о нём и говорила – «Егор сказал...», «Егор подарил...», «Егор обещал...» – а я каждый раз будто получала удар под дых.

Потом они начали встречаться. Через месяц – стали жить вместе. А через полгода...

Они пришли к нам на семейный ужин. Сидели напротив, держались за руки, светились от счастья. И с улыбкой объявили:

– Мы подали заявление в ЗАГС.

В этот момент мир будто потемнел. Воздух стал густым, тяжёлым, его невозможно было вдохнуть. В груди что-то треснуло, разорвалось на части. Я с трудом удержалась, чтобы не разрыдаться прямо за столом. Улыбалась, кивала, говорила какие-то слова – сама не помню какие. Внутри же всё кричало, билось в агонии.

Я еле добежала до туалета. Захлопнула дверь, прижалась к ней спиной и наконец дала волю слезам. Меня буквально выворачивало наизнанку. Боль была почти физической – будто в душу воткнули рыболовные крючки и теперь медленно, безжалостно тянули их, выворачивая меня, разрывая на части.

Тогда мне казалось, что жизнь закончена. Что ничего светлого впереди нет и уже никогда не будет. Что я никогда больше не люблю, а таких, как он, больше просто не существует.

Вдоволь прокатившись на санках безответной любви, я решила уехать из родного города. Поступила в столичный вуз – лишь бы не встречаться с ним, не видеть их счастливые лица. Это было сродни пытке: каждый случайный взгляд, каждое упоминание его имени – как нож по свежей ране. Реальность оказалась невыносимой.

Прошёл год, и я узнала от мамы, что они развелись. Что я почувствовала?

Радость. Чистую, яркую, почти первобытную радость. Это плохо? Я отвратительная сестра? Возможно.

Но эта новость дала мне силы. Доучившись оставшийся учебный год, я собрала чемодан и помчалась домой – на всё лето. С твёрдым намерением встретиться с ним. Зачем? Ответ был очевиден. Я всё ещё надеялась.

Особенно теперь, когда он был свободен.

И вот я стою на пороге его квартиры. Он молчит, но его взгляд говорит сам за себя: «Что ты тут делаешь?» Секунда тянется, как вечность.

Он совсем не изменился. Всё такой же красивый и бесконечно мной любимый.

– Ты... что здесь делаешь? – его голос звучит ровно, но в нём отчётливо чувствуется настороженность.

– Приехала на лето домой.

– И... перепутала адрес? – уголок его губ приподнимается в намёке на улыбку.

– Нет. Я к тебе, – выпаливаю я. Брови его взлетают.

– Ко мне?

Быстро киваю. Егор скрещивает руки на груди и внимательно изучает моё лицо.

– Родители хоть в курсе, что ты в городе?

– Без чемоданов же, – показываю пустые руки. – Значит, заехала домой. Соответственно, родители меня видели и знают, что я в городе. Логично?

– Ну хоть без чемоданов, – он отступает, распахивая дверь шире. – Заходи. Раз приехала.

Я переступаю порог. Сердце колотится. Что будет дальше – неизвестно. Но я здесь. И я готова рискнуть.

Глава 2

Скидываю кеды на коврик перед дверью. Я впервые в его квартире – хотя адрес знаю наизусть. Столько раз представляла себе это место, прокручивала в голове, как могла бы здесь оказаться... И вот я здесь.

– Так чем обязан такому визиту? – раздаётся за спиной голос Егора. Интонация настороженная, почти колючая. – Тебя Дашка прислала? С проверкой?

Проверка? Он правда так думает? Или это защитная реакция?

Я захожу в гостиную, совмещённую с кухней. Просторное помещение в стиле минимализма: серые и чёрные тона, лаконичная мебель, чёткие линии. Как он сам – собранный, строгий, без лишних деталей, – отмечаю про себя.

Из комнаты выходит девушка – в одних трусах и туфлях на высоком каблуке. Голая. Кровь мгновенно приливает к лицу, я замираю, чувствуя себя так, будто меня окатили ледяной водой.

– Где мой лифчик? – спрашивает она Егора, даже не глядя в мою сторону. Будто я – пустое место.

– Хрен его знает, – бросает Егор, равнодушно пожимая плечами.

Девушка разворачивается и уходит обратно в комнату. А я безмолвно смотрю на Егора. В груди – тугой комок стыда и разочарования. Зачем я сюда приехала? Что я вообще надеялась увидеть? Дура...

– Что? – он смотрит на меня вопросительно, слегка наклонив голову. – Мне двадцать пять, я свободный мужчина, – резко говорит он, будто отвечая на невысказанный вопрос. – Бухаю, курю, трахаюсь и гоняю на байке. Так можешь своей сестрице и передать.

Он всё ещё думает, что я – посланница Даши...

Девушка снова появляется из комнаты – уже одетая, с небрежно собранными волосами и сумкой через плечо.

– Я ушла. Можешь не провожать, – бросает она, даже не глядя на него. Он кивает, не поднимая глаз.

– Высокие отношения, – не выдерживаю я.

– Это не отношения, – отрезает Егор.

– А как это называется?

– Трах без обязательств, – пожимает плечами, будто это самая обычная вещь на свете.

Значит, вот такая у него теперь жизнь. Ни чувств, ни планов, ни будущего...

– Тебе виднее.

На столе стоит бутылка с прозрачной жидкостью и два стакана. Подхожу ближе, беру бутылку – джин. На одном из стаканов – след красной помады. Морщусь от отвращения. Сколько их тут было? Сколько таких вот «без обязательств»?

– Инспекция окончена? – усмехается Егор, наблюдая за мной.

– Я тут не по поручению сестры, – поднимаю на него глаза.

– Да что ты? – его брови ползут вверх, в голосе – недоверие и насмешка. Егор подходит ближе, опирается о кухонный островок.

– Тогда, может, выпьем? За встречу?

Смотрю ему в глаза. Удивительно – раньше я не могла себе этого позволить. Думала, если посмотрю ему в глаза, он сразу прочитает все мои чувства бегущей строкой. Но сейчас... сейчас я выдерживаю его взгляд.

– Наливай, – говорю беспечно. – Только стакан поменяй.

– Естественно, мышка, – он улыбается, тянется к шкафу.

– И не называй меня так, пожалуйста, – говорю резко и уверенно. – Меня зовут Марьяна.

– Я в курсе, – он поворачивается ко мне, всё ещё улыбаясь.

– И мне уже не семнадцать, – добавляю я.

– Серьёзно? А сколько? – спрашивает со смешком.

– Достаточно. Я не ребёнок.

– Достаточно для чего? – в его голосе звучит лёгкая провокация, но глаза уже не смеются – они изучают меня.

Егор останавливается передо мной, протягивает стакан с джином на дне. Очень близко. Наверное, впервые в жизни настолько близко. Я даже чувствую запах его геля для душа – свежий, хвойный. Он пахнет лесом после дождя...

– Для того, чтобы выпить за встречу и вести с тобой беседы о твоей холостяцкой, чудесной и наполненной яркими моментами жизни, – отвечаю я с лёгкой иронией.

Егор улыбается. Красивый засранец. Я беру стакан с напитком, делаю глоток, морщусь.

– Джин мог бы быть и получше, – замечаю я.

Я впервые в жизни пробую этот напиток. И судить вообще не могу – просто хочу немного позлить его, увидеть реакцию.

– Эй, это хороший джин! – возмущается он, но в глазах уже пляшут смешинки.

– Ну-у, на любителя, – я улыбаюсь. – Как и ты.

Он смеётся – громко, искренне, откинув голову назад.

– Острый язычок. Я и не знал, – говорит он, всё ещё улыбаясь.

Я делаю ещё глоток – на этот раз не морщусь, просто держу терпкий вкус на языке, изучаю его.

– Думал, ты пай-девочка припевочка.

– Я тоже была о тебе другого мнения, – отвечаю я, выдерживая его взгляд.

– Как интересно... – он делает шаг ближе. – И какого же?

– Не думаю, что это важно, – пожимаю плечами непринуждённо, но чувствую, как внутри всё трепещет.

– Марьяна, – он будто пробует моё имя на вкус, медленно смакует. – Ещё по одной?

Смотрит мне в глаза. Твою мать. Он впервые смотрит мне в глаза – и с интересом. Не мимо, не сквозь, а прямо в душу. Но я не обольщаюсь. Это может быть просто вежливость. Или скука. Или ещё что-то, что не имеет ко мне отношения.

– Я пас. Мне пора, – ставлю пустой стакан на столешницу чуть резче, чем нужно.

– Уже? – в его голосе слышится неподдельное удивление.

– Ага, – киваю и направляюсь в коридор.

Егор идёт следом, опережает меня, открывает дверь. Даже не останавливает. Засрапец.

– Так чего приходила? – спрашивает, прислоняясь плечом к дверному косяку.

Я замираю на секунду. В голове проносится миллион вариантов ответа. Сказать правду? Соврать? Уйти молча?...

– Соскучилась, – бросаю через плечо, выходя из квартиры.

– Ну, если снова соскучишься и захочешь выпить моего голимого джина, приходи ещё, – раздаётся за спиной его голос.

Ничего себе. Я оборачиваюсь, встречаюсь с ним взглядом. Он серьёзно?

– Я подумаю над твоим предложением, – отвечаю с напускной небрежностью, но губы сами растягиваются в улыбке.

– Только в следующий раз лучше заранее предупреди, ладно? – добавляет он.

– Договорились.

Дверь за мной закрывается. Я прислоняюсь к стене лестничной клетки, закрываю глаза и глубоко дышу. Сердце колотится как сумасшедшее.

Он правда хочет, чтобы я ещё раз пришла?